

подлежали передаче в единоличную собственность крестьян. В кон. 1914 в результате арестов деятельность ПСРЛК на территории Рос. империи прекратилась, возобновилась после Февр. революции 1917 (численность в мае 1917 составляла ок. 2 тыс. чел.). В 1919 ПСРЛК прекратила своё существование.

Лит.: *Залевский К.* Национальные партии в России // Общественное движение в России в начале XX в. СПб., 1914. Т. 3. Кн. 5; *Постников Н. Д.* Политические партии Прибалтики // История национальных политических партий России. М., 1997.

Н. Д. Постников.

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК,

язык латышей. Гос. язык Латв. Республики. Является родным для 1 млн. 383 тыс. жителей Латвии и вторым языком для 496 тыс. чел. (2000, перепись). Распространён также в России (родной язык – ок. 20 тыс. чел., второй язык – ок. 15 тыс. чел.; 2002, перепись), США (ок. 25 тыс. чел.), Великобритании (ок. 25 тыс. чел.), Ирландии (15 тыс. чел.), Канаде (10 тыс. чел.), Германии и Австралии (по 5 тыс. чел.), а также в Литве, Эстонии, Швеции и Бразилии (по 2–3 тыс. чел.; оценка, 2008) и др. странах. Общее число говорящих на Л. я. как на родном ок. 1,5 млн. чел.

Л. я. относится к вост. группе *балтийских языков*. Общенациональный Л. я. складывался на основе близкородственных племенных языков латгалов, селов, земгалов и куршей, формировавшихся при влиянии прибалтийско-финского субстрата (с которым часто связывают закрепление ударения на первом слоге и редукцию окончаний, развитие спец. форм для передачи пересказывательности и долженствования и др. черты Л. я.). Некоторые грамматиц. особенности Л. я. возникли под влиянием нем. яз. [появление аналитич. форм (см. *Аналитизм* в языкознании) времён и наклонений перфекта, пассива, *грамматикализация* сочетаний глагола с наречиями (напр., *iet āgā* 'выходить')]. В целом Л. я. претерпел больше изменений, чем *литовский язык*, однако сохранил и некоторые архаич. черты, утраченные в последнем (в *вокализме* и *просодии*).

Выделяют 3 осн. диалекта. Средний диалект (центр. и юго-зап. Латвия) лучше всего сохраняет исконную систему звуков. В сев.-вост. части его ареала лежит область говоров, имеющих систему трёх слоговых интонаций (длительная, нисходящая, прерывистая), которая считается наиболее архаичной (на западе Латвии нет различия между нисходящей и прерывистой слоговой интонацией, на востоке – между длительной и нисходящей).

Ливонский диалект (северо-запад Латвии и вост. побережье Рижского зал.) сформировался под влиянием субстрата *ливского языка*.

Верхнелатышский диалект (Вост. Латвия) наиболее существенно отличается от лит. яз. и противопоставляется сред-

нему и ливонскому, объединяемым общим назв. «нижнелатышские диалекты». Т. н. глубокие латгалские говоры рядом исследователей классифицируются как самостоят. *латгалский язык*, «неглубокие» и селонские говоры оказываются при такой трактовке переходными между латышским и латгалским языками.

Вокализм организован в четырёхугольную систему противопоставлениями по ряду (передний – задний) и подъёму (нижний, средний, верхний) и насчитывает 6 кратких и 8 долгих гласных (среди последних – 2 полифтонга *ie* и *uo*, артикулируемые с изменением подъёма и называемые поэтому иногда скользящими). Особенность *консонантизма* – богатый ряд среднеязычных согласных (*j, l, ņ, ņ, k, ģ*). Периферийные фонемы – *o, ņ, f, x* (встречаются только в заимствованиях), а также *ɣ* [устаревающий, употребляемый лишь небольшой частью носителей палатализованный (фонологически среднеязычный) звук *ɣ*]. В фонологич. системе большую роль играют долгие слоги, т. к. они – базис для противопоставления слоговых интонаций [в первую очередь под ударением (но не только)]: длительной (*mīt* 'мать'), нисходящей (*mīt* 'обитают') и прерывистой (*mīt* 'менять'). Кроме долгих гласных, долгие слоги образуют *дифтонги* типа *au, ei, iu* (по-видимому, являющиеся бифонемными сочетаниями кратких гласных *s* и *v*) и дифтонгич. сочетания кратких гласных с носовыми и плавными (*al, el, un, in, og* и др.). Для слоговой структуры Л. я. (кроме верхнелатышского диалекта) важно сильное примыкание: в позиции между краткими слогами глухой согласный продлевается и рассекается слоговой границей [*la[r-p]ra* 'лист']. Для сочетаний согласных характерна регрессивная *ассимиляция* по звонкости-глухости (на конце слова перед паузой оглушения не происходит), по месту образования («*aizšūt*» [*aiššūt*] 'зашить', «*banka*» [*baŋka*] 'банк').

В морфонологии велика роль консонантных чередований (*k/c, t/s, z/ž, l/ļ* и др.), исторически связанных с *палатализацией* под влиянием *j* и (только для заднеязычных) гласных переднего ряда. Широко представлены и вокалич. чередования – как рефлексии индоевропейского аблаута (*a/e, ē/e, er/ir* и др.), так и более позднего образования (в частности, связанные с монофтонгизацией сочетаний с носовыми: *an > uo, en > ie, un > ū, in > ī*).

Морфологически Л. я. – типичный представитель *индоевропейских языков*, имеет развитую флективную систему склонения и спряжения. Есть специфич. формы глагола – *дебитив* (грамматикализованное средство выражения долженствования), образующийся аналитически, и *эвиденциал* (пересказывательное наклонение), развившийся из употребления причастий в функции личных форм глагола.

Для синтаксиса характерны препозиция несогласованного определения в генитиве, использование модели *man ir* 'у меня есть' для выражения принадлежности (прибалтийско-финское влияние), на основе которой возникла специфич. *дебитивная конструкция* (с объектом в номинативе), напр. *man ir jālasa grāmata* 'мне надо читать книгу'. Продуктивны разнообразные причастные обороты; предложное управление дифференцировано только для управляемых имён в ед. ч., во мн. ч. при всех предлогах выступает форма дательного падежа.

В исконной лексике представлены слои, отражающие разные периоды развития языка: *общиндоевропейские* (напр., *avs* 'овца', *diena* 'день'), *балто-славянские* (*galva* 'голова', *liera* 'липа'), *общеприбалтийские* (*sakne* 'корень', *turēt* 'держат'), *восточнобалтийские* (*lietus* 'дождь', *siena* 'стена'), собственно латышские (*stpa* 'борьба', *krešla* 'сумерки'). Языковыми контактами объясняется немалое число заимствований: *прибалтийско-финских* (*sēne* 'гриб', *raisms* 'прилив', *puika* 'мальчик'), *славянских* (*cilvēks* 'человек', *baznīca* 'церковь', *sena* 'цена'), *германских* (*amats* 'ремесло', *brīvs* 'свободный', *elle* 'ад', *gurķis* 'огурец'). Сознательное словотворчество способствовало пополнению лексики лит. яз. словами, созданными на основе исконных элементов по собственно латыш. моделям, а также введёнными из говоров (*maiznīca* 'булочная', *nākotne* 'будущее', *vēsture* 'история', *tālrunis* 'телефон', *tēlot* 'изображать', *sacerēt* 'сочинять').

Лит. Л. я. основан на среднем диалекте. Возникновение письменности (на основе *готического письма*; 16 в.) связано с деятельностью нем. священников. Первые памятники: *Католический катехизис* [*Catechismus Catholicorum* (изд. в Вильнюсе в 1585)]; «*Энхиридион*» [*Enchiridion* (вышел в Кёнигсберге в 1586)]; «*Евангелия и лютеранские эпистолы*» (*Evangelia und Episteln*) и «*Псалтырь и церковные песнопения*» (*Undeutsche Psalmen und geistliche Lieder*), изданные в Кёнигсберге в 1587.

В латгалистике обычно отмечается поздня писъм. фиксация и низкое качество первых латыш. текстов. Исследователи стремятся компенсировать это вниманием к языку фольклора (в первую очередь, архаич. нар. песен – дайн) и нар. говорам. Памятники 17 в. – труды Г. Манцеля, заложившего основы латыш. орфографии, и перевод Библии И. Э. Глюка (1685–94). Тогда же появились первые грамматики [И. Г. Рехезуна (1644), Г. Адольфи (1685)] и словари [Манцеля (1638), Г. Эльгера (1683) и др.], в т. ч. оставшиеся в рукописях. В 18 в. возникла светская лит-ра, основоположник которой – Г. Ф. Стендер (научно-популярные сочинения, переводы), написавший также обширную грамматику и словарь Л. я. (изданы в одной книге в 1761; в 1783 вышло переработанное издание грамматики, в 1789 – словаря).

Первая науч. грамматика, представившая материал Л. я. в сравнительно-историч. освещении, принадлежит А. Биленштейну (1863–64), впервые показавшему на карте и диал. разнообразие Л. я. (1892). Его труды способствовали развитию интереса к Л. я. в среде индоевропейцев [А. Бещенбергер (Германия), Ф. Ф. Фортунатов и др.].

Первая грамматика, написанная по-латышски, принадлежит А. Стерсте (1879–

A a	G g	Ļ ļ	T t
Ā ā	Ģ ģ	M m	U u
B b	H h	N n	Ū ū
C c	I i	Ņ ņ	V v
Č č	Ī ī	O o	Z z
D d	J j	P p	Ž ž
E e	K k	R r	
Ē ē	Ķ ķ	S s	
F f	L l	Š š	

Латышский алфавит.

1880). Формирование совр. лит. Л. я. связано с грамматикой К. Мюленбаха и Я. Эндзелина (1907). «Lettische Grammatik» последнего (1922, на нем. яз.; дополненный вариант на Л. я. – 1951) – одна из вершин школы *младограмматизма*. Эндзелин также завершил издание фундам. словаря Л. я., начатого Мюленбахом (1923–32, дополнения 1934–46). В становлении латонистики большую роль сыграли П. Шмитс, Ю. Плакис, А. Абеле, Э. Блесе, Э. Хаузенберга-Штурма, А. Аугсткалнс, К. Дравиньш, В. Руке-Дравиня, А. Гатерс и др., многие из них после 2-й мировой войны работали в эмиграции. Во 2-й пол. 20 в. созданы академич. грамматика Л. я. (1959–61; ведётся работа над новым изданием), словарь (1972–96), труды по диалектологии (диалектологич. атлас, диал. словари), ономастике, истории лит. яз. Среди исследователей Л. я. – Р. Грабис, Э. Шмите, Д. Земзаре, А. Озолс, В. Дамбе, А. Лауа, К. Карулис, К. Аницитис, Э. Сойда, М. Рудзите, А. Рекена, С. Раге, А. Блинкена, Б. Лаумане, Э. Кагайне, Б. Бушмане, А. Брейдак, О. Бушс, И. Друвиете, Д. Нитиня, П. Ванас (Латвия); В. Сталтмане (Россия); А. Буткус, А. Росинас, А. Хольфут (Литва); Т. Феннелл (Австралия); Б. Метузале-Кангере (Швеция – Латвия); Дз. Бонд (США); Н. Нау (Польша).

Центры изучения Л. я. – Латв. ун-т, Институт Л. я., Даугавпилсский и Лиепайский ун-ты, Резекненская высшая школа. Л. я. входит в программу подготовки литуанистов и балтистов в Литве, как самостоят. специальность изучается в России (С.-Петербург), Польше (Познань), Чехии (Прага); его преподают также в Германии, Франции, Финляндии, Швеции, Эстонии, Венгрии, США, Австралии и др.

Письменность на основе лат. алфавита. Готич. письмо, широко применявшее буквосочетания, с нач. 20 в. постепенно вытеснялось антиквой (см. *Латинское письмо*) с *диакритическими знаками* для обозначения долгих гласных (˘), шипящих (˙) и среднеязычных согласных (˙, ˙). Отступлениями от принципа «одна фонема – одна графема» в совр. латыш. графике является использование графем «e», «ē» для обозначения как узких |e|, |ē|, так и широких |æ|, |ǣ| и графемы «o» для обозначения 3 фонем: дифтонга |uo| и монофтонгов |ō| и |o|; звонкие аффрикаты передаются *диграфами* dz и dž, монофонемный дигтонг |ie| – диграфом ie.

Лит.: *Endzelin J.* Lettische Grammatik. Riga, 1922; *idem.* Latviešu valodas gramatika. Rīga, 1951; *Müdienu latviešu literārās valodas gramatika.* Rīga, 1959–1962. Sēj. 1–2; *Rudzīte M.* Latviešu dialektoloģija. Rīga, 1964; *Ozols A.* Veclatviešu rakstu valoda. Rīga, 1965; *Latviešu valodas dialektu atlants.* Leksika. Rīga, 1999; *Андронов А. В.* Материалы для латышско-русского словаря. СПб., 2002; *Дину П. У.* Балтийские языки. М., 2002; *Сталтмане В. Э.* Латышский язык // Языки мира: Балтийские языки. М., 2006.

Словари: *Mühlenbach K.* Lettisch-deutsches Wörterbuch. Riga, 1923–1932. Bd 1–4; *Endzelin J., Hausenberg E.* Ergänzungen und Berichtigungen zu K. Mühlenbachs Lettisch-deutsches Wörterbuch. Riga, 1934–1946. Bd 1–2; *Krievu-latviešu vārdnīca.* Rīga, 1959. Sēj. 1–2; *Latviešu literārās valodas vārdnīca.* Rīga, 1972–1996. Sēj. 1–8; *Latviešu-krievu vārdnīca.* Rīga, 1979–1981. Sēj. 1–2; *Krievu-latviešu vārdnīca.* Rīga, 1988; *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Rīga, 1992. Sēj. 1–2; *Latviešu valodas pareizrakstības un pareizrūnas vārdnīca.* Rīga, 1995; *Latviešu valodas vārdnīca.* Rīga, 2006. *А. В. Андронов.*

ЛАУБЕ (Laub) Фердинанд [19.1.1832, Прага – 18.3.1875, Грис, близ Боцена, Австрия (ныне близ Больцано, Италия); похоронен в Праге], чеш. скрипач, педагог, композитор. Из семьи музыканта. В 1846 окончил Пражскую конс. по классу скрипки М. Мильднера. С 1848 в Вене, где ок. 2 лет был концертмейстером оперного оркестра, выступал как солист и камерный музыкант, брал уроки композиции у Э. Зехтера. В 1853–55 концертмейстер Придворного оркестра в Веймаре (сменил на этом посту Й. Иоахима). С 1855 в Берлине, до 1857 проф. конс. Штерна; первый скрипач квартета, исполнявшего гл. обр. поздние квартеты Л. ван Бетховена. В 1858–65 достиг вершины славы как скрипач; играл с К. Шуманом и Х. фон Бюловом в Берлине (1858), гастролировал во многих странах Европы, в т. ч. в России (1859, 1865; в С.-Петербурге выступал с А. Г. Рубинштейном, Т. Лешетицким). С 1866 жил в Москве. Сыграл основополагающую роль в становлении моск. скрипичной школы. Первый проф. Моск. конс. по классу скрипки, руководитель квартетного, камерного и оркестрового классов (приглашён Н. Г. Рубинштейном). Среди учеников: И. Котек, С. Барцевич, В. Ю. Виллануан, И. Ф. Лойко, А. Ф. Арендс, Е. Н.

Вонсовская, по классу камерного ансамбля – С. И. Танеев. После смерти Л. мн. его ученики завершили образование под рук. его помощника И. В. Гржимали. Концертмейстер симфонич. оркестра, первый скрипач квартета Моск. отделения Рус. муз. об-ва. В составе этого квартета впервые исполнил 1-й и 2-й квартеты П. И. Чайковского (1871, 1874; 3-й квартет, 1876, посвящён памяти Л.). Умер во время путешествия.

Один из крупнейших представителей чеш. скрипичной школы 19 в. (наряду с Й. Славиком и Ф. Ондржичком). В сольный репертуар Л. входили мн. концерты для скрипки с оркестром (от Л. ван Бетховена до М. Бруха), сонаты и партиты для скрипки соло И. С. Баха (Л. одним из первых включил их в концертный репертуар), виртуозные произведения Н. Паганини, Г. Эрнста, его собств. сочинения; в России он прославился, в частности, интерпретацией «Крейцеровой» (ор. 47 А-dur) сонаты Бетховена в ансамбле с Н. Г. Рубинштейном. Его игру, отличающуюся силой тона, страстностью и совершенством техники, высоко ценили В. Ф. Одоевский, А. Н. Серов, П. И. Чайковский. Л. – автор Концерта a-moll, пьес и этюдов для скрипки, каденции к концерту Бетховена, романсов.

Лит.: *Гинзбург Л. С.* Ф. Лауб. М.; Л., 1951; *Šich V. F.* Laub. Praha, 1951; *Сафонова Е. Л.* Скрипичная школа Московской консерватории. М., 2002. *Е. Л. Сафонова.*

ЛАУБЕ (Laube) Генрих Рудольф Константинович [18.9.1806, Шпроттау (ныне Шпротава, Польша) – 1.8.1884, Вена], нем. писатель, драматург, театральный деятель. Родился в семье ремесленника. Изучал богословие и лит-ру в ун-тах Галле и Бреслау (1825–30). Дебютировал в печати в кон. 1820-х гг. как театральный критик, в 1832 сблизился с группой «*Молодая Германия*». Подвергался преследованиям из-за своих либерально-демократич. взглядов. Депутат Франкфуртского парламента (1848–49). В 1849–67 худож. директор «*Бургтеатер*» в Вене. Основал Венский гор. театр (открыт 15.9.1872) и руководил им до 1879. Автор романной трилогии «*Молодая Европа*» («*Das junge Europa*», 1833–38), написанной под впечатлением от событий *Июльской революции 1830*; историч. романов «*Графиня Шатобриан*» («*Gräfin Chateaubriant*», Bd 1–3, 1843, рус. пер. 1881, переиздан в 1994) и «*Немецкая война*» («*Der deutsche Krieg*», Bd 1–9, 1863) о Тридцатилетней войне; драм «*Ученики Карловой школы*» («*Die Karlsschüler*», 1846) о молодом Ф. Шиллере, «*Граф Струэнзе*» («*Graf Struensee*», 1847), «*Граф Эссекс*» («*Graf Essex*», 1856); работ по истории нем. лит-ры и театра и др.

Соч.: *Gesammelte Werke* / Hrsg. H. Houben. Lpz., 1908–1909. Bd 1–50; *Schriften über Theater* / Hrsg. E. Stahl-Wisten. B., 1959. Лит.: *Altmann G. H.* Laubes Prinzip der Theaterleitung. Hildesheim, 1978; *Itter E. von.* H. Laube: ein jungdeutscher Journalist und Kritiker. Fr./M., 1989. *А. В. Ерохин.*